

УДК 1(091):130.3

DOI: 10.37482/2687-1505-V200

*ТЕТЕНКОВ Николай Борисович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 53 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4159-7419>

«ТАЙНА» ПСЕВДОНИМОВ КЬЕРКЕГОРА

Объяснение псевдонимии С. Кьеркегора задает дальнейшую интерпретацию его философских взглядов, поэтому проблема псевдонимии остается одной из важнейших для историков философии и комментаторов работ С. Кьеркегора. В статье анализируются различные точки зрения на причины использования датским мыслителем псевдонимов в его философском творчестве. Среди представленных в статье мнений различных философов можно выделить основные гипотезы: 1) псевдонимы – литературные герои; 2) псевдонимы – эксперимент С. Кьеркегора; 3) псевдонимы – поиск самоидентификации; 4) псевдонимы – осмысление прошлого; 5) псевдонимы – альтернативный доклад «Феноменологии духа» Гегеля; 6) псевдонимы – альтернативные формы человеческого бытия; 7) псевдонимы – роли, которые играет С. Кьеркегор, одновременно, будучи и автором разыгрываемых пьес; 8) псевдонимы – демонстрация репрезентативных фигур, показывающих границы форм человеческого бытия; 9) псевдонимы – борьба с одиночеством; 10) псевдонимы – способ непрямого общения; 11) псевдонимы – расщепление личности С. Кьеркегора и т.д. Автор полагает, что понятие «концептуальный персонаж», используемое Ж. Делезом и Ф. Гваттари, позволяет раскрыть тайну псевдонимов С. Кьеркегора, так как данное понятие показывает сложность и многомерность псевдонимов. Применение понятия концептуального персонажа корректно, так как псевдонимы обладают теми же свойствами, что и концептуальные персонажи: 1) псевдонимы, как и концептуальные персонажи, обладают автономностью по отношению к автору, создавшему их, и выражают собственное мировоззрение; 2) им также присущ диалогизм, позволяющий раскрыть через диалог воплощенную в псевдониме идею; 3) среди псевдонимов отсутствуют симпатичные псевдонимы, выражающие авторскую точку зрения, и антипатичные псевдонимы – оппоненты автора; 4) как и концептуальные персонажи, псевдонимы образуют имманентный план; 5) псевдонимы не тождественны социальной роли и понятию «литературный герой».

Ключевые слова: псевдоним, концептуальный персонаж, псевдонимы Кьеркегора, непрямота коммуникация, Делез, Кьеркегор, Адорно, Фенгер.

*Адрес: 163006, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 4; e-mail: tenibo@yandex.ru

Для цитирования: Тетенков Н.Б. «Тайна» псевдонимов Кьеркегора // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. № 4. С. 106–112. DOI: 10.37482/2687-1505-V200

Каждый, кто начинает изучать философское наследие С. Кьеркегора, рано или поздно, но обязательно сталкивается с проблемой псевдонимов С. Кьеркегора. Решение этой «тайны» очень важно, так как в зависимости от него кьеркегоровская философия получает различные интерпретации.

Литературное определение псевдонима: «Псевдоним – это подпись, которой автор заменяет свое настоящее имя» [1, с. 680], подразумевает, что он утаивает настоящее имя автора, но выражает его мировоззрение. Однако С. Кьеркегор постоянно отмечал: «...в псевдонимных произведениях нет ни одного слова, которое принадлежит мне» [2, с. 127]. На этом основании с полным правом можно утверждать, что псевдонимы С. Кьеркегора не тождественны ему самому.

Таким образом, использовать понятие «псевдоним» по отношению к вымышленным авторам, которых создал датский философ – значит, игнорировать мнение самого С. Кьеркегора и подменять его авторский замысел собственными теориями. Приведенное выше утверждение С. Кьеркегора ставит под сомнение само использование данного понятия по отношению к его вымышленным авторам. Кроме того, псевдонимы С. Кьеркегора привлекают внимание, а не скрывают его настоящее имя, тем самым, они не выполняют свою основную функцию.

На данную особенность обратил внимание П. Роде и предложил свой вариант объяснения псевдонимии С. Кьеркегора: «...христианские речи выражают его собственные убеждения вполне однозначно, поэтому он может изъясняться без обиняков от собственного имени, а вот остальные сочинения имеют экспериментальный характер, будучи написаны из предпосылок и установок, которые не всегда могут быть обозначены как его собственные». [3, с. 144]

Фактически П. Роде только констатирует различие между С. Кьеркегором и его вымышленными авторами, что соответствует мнению самого С. Кьеркегора, но объяснение использования псевдонимов отсутствует, так как ссылка

на экспериментальный характер не объясняет псевдонимии: в данных произведениях также присутствует мнение и самого С. Кьеркегора.

В.В. Бибахин также пытается объяснить псевдонимию датского философа посредством сравнения с литературными героями Гоголя: «у обоих – маски, у Кьеркегора его псевдонимы, у Гоголя – его персонажи, как срываемые с самого себя личины; оба знают только себя, только о самих себе хотят говорить...» [4, с. 83].

Цель псевдонимии, по В.В. Бибахину, – поиск самоидентификации путем очищения собственного Я от ложных масок. С его утверждением можно согласиться, потому что самоидентификация является одной из основных идей философии С. Кьеркегора, но она не объясняет псевдонимии, так как большинство вымышленных авторов-«редакторов» книг не связаны с данной идеей.

А. Дру делит все творчество С. Кьеркегора на два периода: первый, когда он «осмыслил все (прошлое), что он видел, читал, думал и пережил» (А. Дру называет его периодом псевдонимии); второй, когда философ «открыл свою миссию» и утратил необходимость в псевдонимах, и все работы С. Кьеркегора стали публиковаться от собственного имени [5, с. 19–24].

Решение проблемы псевдонимии, предложенное А. Дру, можно назвать упрощенным, поскольку его позиция не учитывает многих нюансов:

1) когда С. Кьеркегор начал публиковать свои произведения, он уже «открыл свою миссию» и использовал псевдонимы для ее выполнения;

2) по А. Дру, и в первый период С. Кьеркегор публиковался от собственного имени;

3) А. Дру предлагает разделить творчество С. Кьеркегора на псевдонимный и собственный периоды, но не объясняет, зачем, собственно, нужны псевдонимы С. Кьеркегору и т.д;

Для М. Тейлора псевдонимы С. Кьеркегора – это эстетические фигуры, при помощи которых датский философ показывает борьбу эстетического «Я».

Каждая эстетическая фигура обладает свободой и в ходе диалогов открывает «уникальные

контуров, придирчивые натянутости и деструктивные противопоставления».

По мнению М. Тейлора, все эстетические фигуры вместе составляют альтернативу «Феноменологии духа» Гегеля: на примере эстетических фигур демонстрируется движение от бездуховности к духу.

Отличие кьеркегоровских эстетических фигур от гегелевской «Феноменологии духа» М. Тейлор также видит в том, что они не описывают этапы самоактуализации сознания, эстетические фигуры – это экзистенциальные проекты на пути становления подлинной индивидуальности, альтернативные формы человеческого бытия [6, с. 90–93].

М. Тейлор также проводит различие между С. Кьеркегором и его псевдонимами, но пытается разгадать «тайну» псевдонимов, к сожалению, только в рамках литературы, хотя сравнение с гегелевской «Феноменологией духа» наталкивало на мысль, что невозможно ограничиваться только ей, а необходимо обратиться и к философии.

Само сравнение представляется не совсем корректным, так как у С. Кьеркегора отсутствует движение от бездуховности к духу, его больше интересуют формы человеческого бытия. Если что-то и представляло интерес для датского философа в «Феноменологии духа», то это главы, посвященные сознанию и, прежде всего, феномену «несчастливого» сознания. Для С. Кьеркегора, как и для других, философия Гегеля стала своеобразной отправной точкой для собственного философствования, которое начинается как преодоление Гегеля.

Х. Фенгер называет проблему псевдонимии догматом для тех, кто интересуется философией С. Кьеркегора, догматом, при чтении которого каждый интересующийся должен представить свою точку зрения на псевдонимов, их отношение друг к другу и к С. Кьеркегору.

Для Х. Фенгера кьеркегоровские псевдонимы – это роли, а сам С. Кьеркегор – одновременно автор и актер, разыгрывающий роли псевдонимов. Свою точку зрения Х. Фенгер обосновывает тем, что:

- в своих дискуссиях С. Кьеркегор и его отец часто менялись местами, защищая разные точки зрения;

- С. Кьеркегор посещал Королевский театр чаще, чем церковь;

- он разыгрывал роли для своих друзей, при этом не различая действительность и иллюзию;

- в дневниках С. Кьеркегора много места отведено черновикам пьес, драматическим сценам, наброскам характеров, диалогам;

- смерть отца вынудила его взять на себя роль «отца» и по этой причине сдать экзамен по теологии;

- опираясь на Х. Хельвегас с его теорией маниакально-депрессивного психоза, Х. Фенгер утверждал, что С. Кьеркегор актерствовал и вне дома: веселый сын природы в кафе и на собраниях, одновременно рассуждающий о меланхолической ночи, тем самым разыгрывая роли сомневающегося и обольстителя;

- узнав о грехах молодости своего отца, С. Кьеркегор принимает на себя роль Гамлета;

- в разрыве помолвки с Региной Ольсен С. Кьеркегор разыграл роль злодея и циника: «создать себе плохую репутацию в церкви, в городе, на тротуарах, или посредством книг, писем, завещаний. Драматург Кьеркегор был не способен остановиться в своей игре, так, чтобы занавес, наконец, мог упасть. Актер, проваливший свой выход, – грех, который Бог не склонен прощать» [7, с. 23]

На основании этих фактов Х. Фенгер делает вывод, что все «псевдонимные» произведения С. Кьеркегора – это пожизненная пьеса, играемая на службе Богу, а сама его жизнь – гигантская игра.

Точка зрения Х. Фенгера представляется спорной, так как из жизни С. Кьеркегора выданы те факты, которые ей соответствуют, но игнорируется множество несоответствующих фактов. Кроме того, этим же фактам можно дать совершенно иную интерпретацию: например, С. Кьеркегор сдал экзамен по теологии, потому что считал моральным долгом перед отцом сдать его, и никакой актерской игры в этом поступке нет, также можно проинтерпретировать

и другие биографические факты, на которые ссылается Х. Фенгер.

Т. Адорно считал, что функция псевдонимов заключается в демонстрации не возможных форм существования, а репрезентативных фигур, которые призваны показать границы форм человеческого бытия и дать им комментарий [8, с. 22–25].

Данная точка зрения справедлива частично: действительно, «редакторы» книг Виктор Эремита, Константин Константинус и др. выполняют репрезентативную функцию, но одновременно могут демонстрировать и возможные формы человеческого бытия.

Подобной точки зрения придерживается и Б.Э. Быховский. Он полагает, что псевдонимы использовались С. Кьеркегором не для сокрытия авторства: будучи «автором авторов», философ демонстрирует себя в разных ролях и с разных сторон, воплощая самые разнообразные грани настроения и переживаний [9, с. 49–50].

По мнению Б.Э. Быховского, С. Кьеркегор выстраивал произведения в несколько слоев, подобно матрешкам. Как и М. Туст [10, с. 18], Б.Э. Быховский определяет кьеркегоровские произведения как «театр марионеток», в котором за нити дергает С. Кьеркегор – единственный исполнитель, режиссер и сценарист.

Б.Э. Быховский согласен с М. Тутом и в том, что при множестве персонажей и жанров главная тема произведений С. Кьеркегора – религиозный фанатизм, для подтверждения этой точки зрения он ссылается на И. Томпсона, который указывал: «Часто кажется, будто С. Кьеркегор вообще не писал различных книг, а лишь на разные лады переписывал одну и ту же книгу» [11, с. 56].

Б.Э. Быховский справедливо отмечает, что псевдонимы используются не для сокрытия авторства, но спорной представляется мысль, что в псевдонимах С. Кьеркегор представил себя в разнообразных настроениях и переживаниях, так как датский философ постоянно подчеркивал свою нетождественность псевдонимам. Спорным представляется и утверждение, что главная тема – религиозный фанатизм, так как

С. Кьеркегор поставил перед собой более глобальную задачу – показать все формы человеческого бытия.

Р. Хейсс солидаризуется с мнением, что псевдонимы С. Кьеркегора – марионетки, но в его одиночестве видит причину использования псевдонимов: «Единственный партнер его был он сам... Кьеркегор расщепляется на части, окружая себя фигурами псевдонимов. С ними он говорит и живет как с наполовину близкими друзьями» [12, с. 231]. Посредством псевдонимов, по Р. Хейссу, С. Кьеркегор осуществлял существование: как поэт, «ненаучный» философ и проповедник, режиссер, руководящий псевдонимами.

Еще одной причиной псевдонимии Р. Хейсс называет непрямую форму сообщения: каждый псевдоним косвенно сообщает часть истины или то, что он считает истиной для себя, но это не является истиной для С. Кьеркегора.

Р. Хейсс справедливо обращает внимание на эффект расщепления личности, так как С. Кьеркегор, создавая псевдонимов, использовал собственные черты и придавал им законченный образ самостоятельной личности, но стоит и указать, что не все псевдонимы созданы подобным образом, некоторые псевдонимы не связаны с биографией или личностными особенностями С. Кьеркегора.

Обобщая представленные в статье мнения о причинах использования псевдонимов С. Кьеркегором, необходимо отметить, что каждый из комментаторов акцентирует внимание на одном объяснении, но подобный феномен не может иметь однозначного ответа. На наш взгляд, решение «тайны» псевдонимии возможно, если применить понятие «концептуальный персонаж» Ж. Делеза к псевдонимам С. Кьеркегора.

Согласно Ж. Делезу, концептуальный персонаж обладает следующими чертами:

- концептуальный персонаж автономен по отношению к философу, т. е. выражает отличную от него точку зрения. Каждый кьеркегоровский псевдоним, как и концептуальный персонаж, представляет мировоззрение отдельной формы или стадии человеческого бытия:

Йоханнес Обольститель, Дон Жуан, Виктор Эремита – эстетическая форма, Сократ – ироническая форма, Вильгельм – этическая форма, отец Тацитурнус – юмористическая форма, Авраам – религиозная форма и т.д. – их мировоззрения отличны от мировоззрения самого С. Кьеркегора [13, с. 90–125];

- для концептуальных персонажей характерен диалогизм, так как именно через диалог они раскрывают заложенную автором идею. Эту же особенность мы наблюдаем и у псевдонимов: псевдонимы спорят и соглашаются. В дискуссиях также раскрываются особенности присущего каждому из них мировоззрения;

- концептуальный персонаж обладает экзистенциальными чертами, выражая концепт в бытийственной форме, что характерно и для

псевдонимов, так как они, как уже было показано ранее, также демонстрируют присущий каждому из них тип мировоззрения;

- концептуальные персонажи образуют общий, имманентный план, по этой причине они равноправны между собой. С. Кьеркегор поставил перед собой фундаментальную задачу – показать все формы человеческого бытия [14].

Уже наличие этих общих существенных черт у концептуального персонажа и псевдонимов датского философа, позволяет нам сделать вывод, что он использовал псевдонимы не в качестве литературных героев, не как способ сокрытия собственного имени, а как концептуальных персонажей. Более детальный анализ представлен в монографии «Концептуальные персонажи С. Кьеркегора» [15].

Список литературы

1. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. А.П. Горкина, М.: Росмэн, 2006. 984 с.
2. *Lowrie W.* A Short Life of Kierkegaard. Princeton: Princeton University Press. 1941. 315 p.
3. *Родэ П.П.* Сёрен Киркегор, сам свидетельствующий о себе и о своей жизни. Челябинск: Урал LTD, 1998. 429 с.
4. *Бибихин В.В.* Кьеркегор и Гоголь // Мир Кьеркегора: русские и датские интерпретации творчества Сёрена Кьеркегора М.: Ad Marginem, 1994. С. 82–90.
5. *The Journals of Kierkegaard 1834–1854* / ed. by A. Dru. London: Fontana Books. 1960. 254 p.
6. *Taylor M.C.* Journeys to Selfhood: Hegel and Kierkegaard. Berkley: University of California Press. 1980. 298 p.
7. *Fenger H.* Kierkegaard, the Myths and Their Origins. New Haven: Yale University Press, 1980. 233 p.
8. *Adorno T.W.* Kierkegaard: Konstruktion des Ästhetischen: mit einer Beilage. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1962. 294 p.
9. *Быховский Б.Э.* Кьеркегор. М.: Мысль, 1972. 238 с.
10. *Thust M.* Sören Kierkegaard, der Dichter des Religiösen: Grundlagen eines Systems der Subjektivität. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1931. 619 s.
11. *Thompson J.* The Lonely Labyrinth. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1967. 242 p.
12. *Heiss R.* Die grossen Dialektiker des 19. Jahrhunderts: Hegel, Kierkegaard, Marx. Köln: Kiepenheuer & Witsch. 1963. 437 p.
13. *Блан Ш. ле.* Кьеркегор М.: РИПОЛ классик, 2021. 256 с.
14. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? М.: Ин-т эксперим. социологии. СПб.: Алетейя, 1998. 288 с.
15. *Тетенков Н.Б., Лаиов В.В.* Концептуальные персонажи С. Кьеркегора: науч. моногр. М.: Акад. Международ. Ин-т», 2012. 360 с.

References

1. Gorkin A.P. (ed.). *Literatura i yazyk. Sovremennaya illyustrirovannaya entsiklopediya* [Literature and Language. Modern Illustrated Encyclopaedia]. Moscow, 2006. 984 p.
2. Lowrie W. *A Short Life of Kierkegaard*. Princeton, 1942. 315 p.
3. Rohde P.P. *Sören Kierkegaard: mit Selbstzeugnissen und Bilddokumenten*. Rowohlt, 1995 (Russ. ed.: Rode P. *Seren Kirkegor, sam svidetel'stvyuyushchiy o sebe i o svoey zhizni*. Chelyabinsk, 1998. 429 p.).
4. Bibikhin V.V. *K'erkegor i Gogol'* [Kierkegaard and Gogol]. *Mir K'erkegora: russkie i datskie interpretatsii tvorchestva Serena K'erkegora* [The World of Kierkegaard: Russian and Danish Interpretations of Sören Kierkegaard's Works]. Moscow, 1994, pp. 82–90.
5. Dru A. (ed.). *The Journals of Kierkegaard 1834–1854*. London, 1960. 254 p.
6. Taylor M.C. *Journeys to Selfhood: Hegel and Kierkegaard*. Berkley, 1980. 298 p.
7. Fenger H. *Kierkegaard, the Myths and Their Origins: Studies in the Kierkegaardian Papers and Letters*. New Haven, 1980. 233 p.
8. Adorno T.W. *Kierkegaard: Konstruktion des Ästhetischen: mit einer Beilage*. Frankfurt am Main, 1962. 294 p.
9. Bykhovskiy B.E. *Kierkegaard*. Moscow, 1972. 238 p. (in Russ.).
10. Thust M. *Sören Kierkegaard, der Dichter des Religiösen: Grundlagen eines Systems der Subjektivität*. Munich, 1931. 619 p.
11. Thompson J. *The Lonely Labyrinth: Kierkegaard's Pseudonymous Works*. Carbondale, 1967. 242 p.
12. Heiss R. *Die grossen Dialektiker des 19. Jahrhunderts: Hegel, Kierkegaard, Marx*. Cologne, 1963. 437 p.
13. Le Blanc C. *Kierkegaard*. Paris, 1998. 140 p. (Russ. ed.: Blan Sh. *le. K'erkegor*. Moscow, 2021. 256 p.).
14. Deleuze G., Guattari F. *Qu'est-ce que la philosophie?* Paris, 1991. 206 p. (Russ. ed.: Delez Zh., Gvattari F. *Chto takoe filosofiya?* Moscow, 1998. 288 p.).
15. Tetenkov N.B., Lashov V.V. *Kontseptual'nye personazhi S. K'erkegora* [S. Kierkegaard's Conceptual Characters]. Moscow, 2012. 360 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V200

Nikolay B. Tetenkov

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 4, Arkhangelsk, 163006, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4159-7419> e-mail: tenibo@yandex.ru

THE “MYSTERY” OF KIERKEGAARD’S PSEUDONYMS

Unriddling S. Kierkegaard’s pseudonyms is important for interpretation of his philosophical views. That is why his pseudonyms remain one of the central issues for historians of philosophy and commentators on Kierkegaard’s works. This paper analyses various points of view on the reasons for Kierkegaard’s use of pseudonyms in his philosophical works. Among the opinions of various philosophers presented in the article, key hypotheses can be distinguished viewing pseudonyms as the following: literary characters; Kierkegaard’s experiment; a search for self-identification; understanding the past; an alternative to Hegel’s *The Phenomenology of Spirit*; alternative forms of human existence; roles played by S. Kierkegaard, who is also the author of these plays; demonstration of representative figures showing the boundaries of forms of human existence;

For citation: Tetenkov N.B. The “Mystery” of Kierkegaard’s Pseudonyms. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, no. 4, pp. 106–112. DOI: 10.37482/2687-1505-V200

a way to overcome loneliness; means of indirect communication; dissociation of Kierkegaard's personality. The author believes that the concept of conceptual persona (or character) used by G. Deleuze and F. Guattari allows us to reveal the "secret" of Kierkegaard's pseudonyms, since this concept demonstrates the complexity and multidimensionality of pseudonyms. Applying the concept of conceptual persona is relevant since pseudonyms have the same properties as conceptual personae: 1) like conceptual personae, pseudonyms are autonomous from their creator and express their own worldview; 2) dialogism, intrinsic to them, allows them to reveal through dialogue the idea embodied in a pseudonym; 3) among the pseudonyms there are no sympathetic pseudonyms expressing the author's point of view or antipathetic pseudonyms opposing the author; 4) like conceptual personae, pseudonyms form a plane of immanence; 5) pseudonyms are not identical to a social role or the concept of literary character.

Keywords: *pseudonym, conceptual persona, Kierkegaard's pseudonyms, indirect communication, Deleuze, Kierkegaard, Adorno, Fenger.*

Поступила 14.03.2022
Принята 20.07.2022
Опубликована 03.10.2022

Received 14 March 2022
Accepted 20 July 2022
Published 3 October 2022